Пока Хэлянь Вэй Вэй размышляла, несравненно мягкий плащ из лисьего меха накрыл ее с головы до ног, источая характерный аромат сандалового дерева этого мужчины. После ношения он казался очень теплым и удобным.

Вэй Вэй нахмурила брови. Такого рода жест мог очень легко привлечь взгляды других и заставить этих юных леди из благородных семей обратить на нее свое внимание, что не принесло бы ничего хорошего.

Она не могла поверить, что Третий Принц не понимает такой логики.

Вэй Вэй открыла рот, чтобы заговорить, и уже собиралась вернуть плащ владельцу…

Когда услышала ровный голос Байли Цзя Цзюэ, которым он произнес: “Продолжайте по очереди двигаться вперед. Те, у кого нет зонтика, могут подойти к евнуху Суню за плащом от дождя. Не задерживайте движение".

Его последняя фраза явно была обращена к Вэй Вэй из-за того, что она замедлила их.

Глаза Хэлянь Цзяо Эра, из которых только недавно сочился яд, теперь блеснули улыбкой. Горничная, державшая зонтик, медленно скривила губы. ‘Хорошо, мы ещё не прибыли в Храм Скрытого Духа, а Третий Принц уже начал терять терпение из-за этой шлюхой. Нужно всего лишь подождать, пока план в Храме Скрытого Духа не будет реализован. Его Высочество сочтёт Вэй Вэй еще более мерзкой женщиной!’

Другие люди также радовались чужому несчастью, продолжая болтать и смеяться, двигаясь вперед. На самом деле больше вообще никому не понадобился плащ от дождя. В принципе, все понимали намерения Третьего Принца. Несмотря на то, что Его Высочество говорил спокойно и официально, трудно скрыть пренебрежение Вэй Вэй в его словах.

Только евнух Сунь так не думал. Он просто стоял в стороне, изо всех сил стараясь проглотить полный рот слюны.

‘Разве…. разве этот плащ из лисьего меха не любимый предмет одежды Его Высочества?

В прошлом году Молодой господин Ли случайно коснулся этого плаща и оставил на нем отпечаток своей руки, из-за чего чуть не был избит Третьим Принцем до смерти.

И все же прямо сейчас Его Высочество неожиданно надел этот плащ на женщину? ! ? ! !’

Евнух Сунь почти заподозрил, что его зрение ухудшилось, или, может быть, Уединившийся Император оказывал на Байли Цзя Цзюэ такое сильное давление в последнее время, мечтая о том, чтобы Его Высочество наконец-то стал покорнее и выбрал супругу… ‘Нет это ерунда!

Даже если я все правильно понял, все равно этот плащ не оказался бы на этой мисс Хэлянь. Это означало, что мне просто непросто снится кошмар!

Более того, когда Его Высочество когда-либо просил меня приготовить плащи для всех?

У меня нет ни одной штуки!’

Сердце евнуха Сунь бушевало, на его лице застыло улыбающееся выражение. Просто, когда к нему вернулись чувства, он обнаружил, что его хозяин уже ушел далеко вперед, поэтому он поспешно снова принес зонтик.

Вэй Вэй на самом деле было все равно, о чём думает Байли Цзя Цзюэ, но она не была глупой. То, как все обернулось прямо сейчас, было намного лучше, чем раньше. Она также могла с чистой совестью наслаждаться этим плащом, который дарил ей тепло.

‘Мммм ... Интересно, сколько денег принес бы его плащ, если бы я его продала.

В прошлый раз тот платок был продан за десять тысяч таэлей серебра. Этот плащ должен быть как минимум в десять раз дороже.’

“Верни мне его после того, как постираешь". Как будто он знал, о чем думала девушка, несравненно демонически холодный голос мужчины снова прозвучал у ее уха. “Если я снова обнаружу, что вещь, которая должна была находится у тебя, появилась на открытом рынке, кто бы её ни купил у тебя, я закрою его бизнес”.

Его последние несколько слов были произнесены очень, очень медленно, так медленно, что даже голова Вэй Вэя онемела, прежде чем этот слегка холодный, но притягательный голос затих вдали.

Все его тело было совершенным, независимо от того смотрел ли кто-то на него, оно было переполнено самообладанием, без каких-либо слабостей.

Вэй Вэй молча развеяла свою идею о продаже плаща Третьего Принца. Если бы Байли Цзя Цзюэ угрожал ей каким-то возмездием, Вэй Вэй могла бы со спокойной совестью полностью проигнорировать его слова, даже если бы он угрожал ей, как королеве наемников, с ней нельзя было шутить.

Однако мужчина вместо этого сказал, что бизнес того, кто купит у неё плащ, закроется...
‘Такой двуличный метод, как, черт возьми, он до этого додумался!?’

Вэй Вэй чувствовала, что ее собственное бесстыдство не могло сравниться с бесстыдством Третьего Принца. Если она не могла продать его вещи, то просто воспользуется тем, что принадлежало ему. В любом случае, этот плащ довольно удобен и приятен.

“Ваше Высочество”. Тень, чье тело было одето в черное, тихо появилась позади Байли Цзя Цзюэ, мужчина согнул одно колено опираясь на промокшую землю. “Ваше Высочество, вы обо всём правильно додумались. С этим сломанным деревом имеется проблема.”

Глаза Байли Цзя Цзюэ вспыхнули холодным блеском. Он стоял спиной к закату и, казалось, выглядел как главный герой манги. В эту долю секунды он казался не просто апатичным и грациозным, но и окутанным убийственной аурой. “Защитите Уединившегося Императора. Сегодня никому не разрешается входить в храм, если они это сделают, убивайте, не сдерживаясь!”

"Да." Тень посмотрел вниз, и его фигура снова скрылась в сумраке.

Путешествие, которое в конном экипаже первоначально должно было занять всего лишь время горения одной палочки ладана, теперь без кареты, в дополнение к дождю и скользким склонам, даже если все соблюдали дисциплину, было очень протяженным. Когда они достигли вершины холма, небо уже темнело. К счастью, дождь, наконец, прекратился.

Императорские гвардейцы, шедшие впереди, подбежали и собирались постучать в дверь, когда услышали приближающийся пожилой голос. “Амитахба, покайся и освободись от преступлений, я не знал, что прибыли почетные гости. Пожалуйста, простите меня за то, что я не вышел вам навстречу, ах, пожалуйста, простите меня за то, что я не вышел вам навстречу. ”

Этот глубоким и низким голос был изящным, но в то же время содержал спокойствие, которое невозможно было выразить словами, заставляя человека, который его услышал, очень легко захотеть расслабиться, упорядочив свои эмоции, и подчиниться естественному ходу событий.

Императорские телохранители посмотрели направо и налево, слыша только голос, но не видя человека. Дверь также нельзя было открыть, поэтому они так встревожились, что у них вспотели лбы.

Байли Цзя Цзюэ небрежно подошел к двери, его взгляд упал на талию, тон его голоса был бесстрастным. “Опустите оружия".

“Третий Принц действительно умен”. После того, как голос стих, деревянная дверь медленно открылась, и перед всеми с пустыми руками появился пожилой мужчина лет шестидесяти, с белой бородой и белыми бровями, все его тело было покрыто касайей*. Это был глава храма.

* Касайей (Kasaya) – это одежды полностью посвященных буддийских монахов и монахинь.

P.s.: Если честно я не знаю как точно перевести слово Kasaya, так как нет аналога на русском, поэтому будет касайей.

Он покрутил бусины на нитке буддийских четок и расхохотался. “Я узнал, что приедет Уединившийся Император, поэтому в храме уже приготовлена вегетарианская еда. Как насчет

того, чтобы последовать за мной и сначала пригласить Уединившегося Императора? Прошло некоторое время с тех пор, как я видел Третьего Принца в последний раз, я хотел бы проконсультироваться с Третьим Принцем относительно некоторых буддийских доктрин. ”

В основном все в Империи Воинственного Дракона знали о разногласиях между Третьим Принцем и Храмом Шаолинь.

Вот как это произошло. В тот год глава этого храма был необузданным эгоцентричным эгоистом и хвастуном, который проник в нищий клан для того чтобы похитить сына главы клана.

Он избил бы любого, не задумываясь ни на секунду, и все же пал от рук маленького мальчика.

Что касается этого вопроса, то всё произошло еще и потому, что нынешнему настоятелю не хватает удачи. В то время мужчина действительно совершил ошибку в выборе жертвы, и Третьего Принца приняли за сына той семьи, поэтому он похитил его и отвез на вершину горы.

После этого... всех его сообщников избили! ! !

Вы пожалуйста объясните, как может существовать на свете такой мальчик!

Даже если он по-настоящему свиреп, мальчик все равно должен был дать отпор, когда его схватили незнакомые люди!

Таким образом, та группа не была бы полностью уничтожена.

Даже сегодня, всякий раз, когда настоятель Фань Чжан думал о человеке того времени, он так злился, что у него болели все зубы, особенно когда вспоминал его слова: "Довольно интересно быть похищенным!”

Неужели они выглядели так, будто играют в какую-то игру! Неужели они похожи на шутов ! ! !

С того дня и по сей день банда распалась, а ее участники находятся в темнице.

В то время настоятель Фань Чжан наконец узнал, что, как оказалось, похищенный мальчик был не ни кем иным, как всемирно известным Третьим Принцем.

Из-за этого Фань Чжан действительно получил психологическую травму, и все, что он делал с тех пор, было ради победы над этим гениальным Высочеством!

Это включало и его обращение в буддизм, потому что храм Шаолинь представлял собой

вершину изучения боевых искусств в мире.

Эта новость больше не была секретом в столице.

Вот почему, когда Фань Чжан только что закончил произносить эти слова, все взгляды обратились к Байли Цзя Цзюэ.

Но он только смахнул пыль, которой на самом деле не существовало с кончиков своих пальцев, и небрежно сказал: “Ты хочешь обменяться со мной ударами?”

“Я консультируюсь с вами относительно буддийской доктрины!” Фань Чжан исправил заявление Байли Цзя Цзюэ без каких-либо изменений в выражении своего лица.

Байли Цзя Цзюэ произнес "мм", а затем слабо улыбнулся, как дьявол. "Тогда забудь об этом, я не знаю буддийской доктрины”.

Фан Чжан быстро открыл рот. “Она про боевые искусства! Боевые искусства!”

Байли Цзя Цзюэ лениво зевнул. “В горах слишком холодно, мне не хочется двигаться”.

‘Мы все равно должны обменяться ударами, ты не посмеешь играть со мной! ! ! !’

http://tl.rulate.ru/book/8139/1739282